

В ПОИСКАХ И УТВЕРЖДЕНИИ ПРАВДЫ

ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ ГЛЕБА ДРОЗДОВА

На летних гастролях в Москве театр имени А. В. Кольцова показал спектакль «Дело Брб-рова», созданный в сезон 1972—1973 годов. По нынешним меркам театральной жизни пяти-летний срок более чем достаточен для того, чтобы «устарела» любая, самая, казалось бы, безукоризненная постановка, а спектакль «Дело Брб-рова» вызывает противоречивые суждения еще при своем рождении. Что же побудило театр пойти на риск, избрав для показа одну из заведомо уязвимых для критики работ?

Вопрос не простой, однозначно на него не ответишь. Но думаешь, что, принимая такое решение, тщетных надежд на снисходительность столичного зрителя не питали ни художественный совет, утверждавший гастрольный репертуар, ни постановщик спектакля, главный режиссер театра Глеб Дроздов. Дело здесь, несомненно, заключается в другом.

Несовершенство и пьесы молодого драматурга В. Черных, и ее центрального образа, а в таком качестве перед нами предстала фигура колхозного инженера Семёна Брб-рова, несколько неожиданно предложившего свою кандидатуру на пост председателя колхоза, театр увидел с самого начала. Вместе с тем с самого начала в драматургическом материале он увидел и другое: некую важную жизненную тенденцию. Увидел и стал своим нравственным и чисто творческим долгом горячо, от души поддержать ее.

Мы можем согласиться с нынешним критиком, когда он говорит о том, что многие организационные и нравственные проблемы, поднятые в спектакле, давно уже решены жизнью. А вот одна из них остается. Это проблема общественно и творчески активной личности, личности, для которой органически чужда позиция стороннего наблюдателя и, напротив, в самой высокой степени естественно позиция бойца.

А именно таким — волевым, деятельным, смело берущим на себя ответственность и столь же смело возлагающим ее на других — предстает перед нами Семён Брб-ров в исполнении Ю. Кочергова. Если же иметь в виду то, что «Дело Брб-рова» возникло на воронежской сцене в окружении таких спектаклей, как «Мария», «Пиратская история» и «Человек со стороны», здесь нетрудно усмотреть определенную линию и театра, и постановщика, линию, которая выражается в стремлении за-

печатать характер нашего современника, человека, не только и, может быть, не столько словом, сколько всей своей жизнью участвующего в построении коммунизма.

Он, наш современник, по-разному выглядит в разных спектаклях, отражающих разные жизненные ситуации, и это вполне естественно. И разной степени достоверности удается достичь театру, что, в общем, тоже не вызывает удивления. Но эти особенности в данном случае имеют второстепенное значение. А главное состоит в том, что театр избрал для себя вполне определенный путь и что на этом пути он от спектакля к спектаклю добивается ощутимых результатов.

Вероятно, не все благие перемены в его деятельности можно отнести единственно на счет главного режиссера. Все-таки сложный организм творческого коллектива подвержен многим и разносторонним влияниям жизни. Вместе с тем никак нельзя недооценивать именно особой роли главного режиссера, от которого в значительной мере зависит выбор правильного направления в поиске и в сценическом воплощении жизненно важных находок.

Г. Дроздов пришел в наш театр после окончания ГИТИСа в Москве. Пришел с добротной специальной подготовкой, с основательно сложившимся взглядом на искусство и, конечно, с твердой личной программой деятельности на избранном им поприще.

Говоря о дне сегодняшнем, надо уметь заглянуть в завтра, в наш современник угадать черты и приметы человека коммунистического будущего. Думаешь, что такое ощущение силы искусства и такое понимание его назначения и явилось для Г. Дроздова тем надежным плацдармом, с которого началась его деятельность.

Помимо упомянутых спектаклей, мы теперь знаем также его крупные режиссерские работы, как «Солдатская вдова» по пьесе Н. Анкилова, «Проводы» по пьесе И. Дворецкого, автора «Человека со стороны», «Любовь, джаз и черт» по пьесе Юзиса Грушаса и ряда других. Несмотря на все отличия исходного материала и приемы художественного решения, в каждом из этих спектаклей отчетливо просматривается хорошо знакомое нам стремление

пристально всмотреться в жизнь, поставить и вынести на наше обсуждение вопрос о личной причастности каждого человека к большому и малым свершениям, о нашем месте в борьбе, прославление общественной активности человека и осуждение мещанской отрешенности от времени, от его бурных событий. Вот почему каждый спектакль Г. Дроздова вызывает неподдельный интерес, заставляет волноваться, спорить, вместе с театром искать истину.

Крупным событием в театральной жизни не только Воронежа, но и страны стало создание «Хроники одного дня». Пьеса для этого спектакля набрасывалась на бумагу в содружестве писателя Э. Пашнева и режиссера Г. Дроздова. Мы говорим «набрасывалась», а не писалась потому, что все делалось фактически на ходу, по горячим следам трагических событий в Чили, по полным боли и тревоги газетным сообщениям. И еще не был закончен последний набросок, как уже начались репетиции. Получился спектакль, возможно, и заслуживающий критических замечаний по частностям (их значение мы никак не умаляем), но поражающий зрителя главным: своей искренней душевной взволнованностью, политической актуальностью и остротой.

Весьма значительным явились постановки «На дне» М. Горького и «Третьей, патетической» Н. Погодина. Предпринятые в канун 60-летия Великого Октября и 175-летия театра имени А. В. Кольцова, они свидетельствуют о режиссерской и исполнительской зрелости творческого коллектива, об умении разговаривать со зрителем на самые большие и самые важные темы. Помимо всего другого, в этих спектаклях хорошо раскрываются несомненные режиссерские достоинства Г. Дроздова: способность мыслить глубоко и масштабно, стремление к выразительной, законченности и цельности сценических форм, энергичная, не допускающая кривотолков расстановка смысловых акцентов.

Процесс «вращения» руководителя в коллектив, которому суждено стать для него родным, нелегко и непросто. На это, между прочим, указывают и некоторые спектакли театра. Нам представляется, что этот процесс Г. Дроздов пережил

без особых издержек для коллектива и для самого себя. И главное объяснение здесь мы находим в том, что он встретил достойных соратников и единомышленников в лице прежде всего артистов Р. Мануковской, В. Соколова, В. Седова, Н. Ефимова, В. Шкурского, да и многих других, с которыми мы часто встречаемся в его постановках. Ценным качеством Г. Дроздова является его постоянное внимание к молодежи, безбоязненное вовлечение ее в серьезную творческую деятельность (вспомним хотя бы такие специфически «молодежные» спектакли, как «Трехгрошовая опера» или «Любовь, джаз и черт»).

Для творческого почерка Г. Дроздова характерно тяготение к использованию различных средств сценической выразительности, в том числе музыки и танца. В «Трехгрошовой опере» и особенно в спектакле «Любовь, джаз и черт» это дает осязаемые результаты, в других меньше. Но все же наиболее сильной чертой его является умение создавать характеры. Мария из одноименной пьесы А. Салынского (Р. Мануковская), Чешков в «Человеке со стороны» и Старосельский в «Проводах» И. Дворецкого (обе роли сыграны В. Седовым), Мэки — Нож из «Трехгрошовой оперы» Б. Брехта (М. Мамедов), Беатриче в «Любви, джазе и черте» (Н. Дроздова), делая газетаря разных, но всегда полнокровных образов в спектаклях «На дне» и «Третьей, патетической». Не будет преувеличением сказать, что своего рода вершиной этих спектаклей стал образ В. И. Ленина, исполненный В. Соколовым. В этом образе режиссер и исполнитель добиваются удивительно единства портретной и психологической характеристики, глубокого проникновения в душевный мир героя, которое отнюдь не противостоит его внешним связям с миром.

За создание спектакля «Хроника одного дня» Г. Дроздов, наряду с другими участниками, удостоен Государственной премии РСФСР, а недавно ему присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР. Он достиг такого расцвета творческих сил, когда мы вправе ожидать от него новых интересных и значительных успехов в большом поиске и утверждении правды нашего времени, времени великих дерзаний и свершений.

Б. ПОДКОПАЕВ.